

Буданова Н.А., Скаковский В.Ю., Макарова Н.Ф.

СТАНОВЛЕНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ТЕРМИНА КАК ОТРАЖЕНИЕ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ПОИСКА БОЛЕЗНИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНУХИ)

ФГБОУ ВО Тверской государственный медицинский университет Минздрава России

Аннотация. В данной статье прослеживается история медицинского термина краснуха с момента возникновения до настоящего времени, рассматриваются все синонимические названия болезни, объясняется происхождение этих названий, показывается связь истории термина с историей изучения болезни.

Ключевые слова: термин, краснуха, название болезни, медицинская терминология, историческое терминоведение.

FORMATION OF A MEDICAL TERM AS A REFLECTION OF DIAGNOSTIC SEARCH OF DISEASE (ON THE EXAMPLE OF RUBELLA)

Budanova N.A., Skakovskiy V.Yu., Makarova N.F.

Tver State Medical University

Annotation. This article traces the history of the medical term rubella from the moment of its origin to the present time, examines all synonymous names of the disease, explains the origin of these names, shows the connection of the history of the term with the history of the study of the disease.

Key words: term, name of the disease, medical terminology, rubella, historical terminology.

Вопрос терминологии болезней в медицине неразрывно связан с вопросом изучения самих болезней. Для того чтобы избежать некачественного лечения и тяжелых последствий такого лечения, необходимо правильно поставить диагноз, с языковой стороны это означает правильно назвать болезнь, то есть подобрать соответствующий термин. В профессиональном сообществе термин должен быть однозначным, иметь дефиницию, обозначать научное понятие. Еще Конфуций в V в. до н.э. отмечал важность правильного толкования слов: «Благородный муж проявляет осторожность по отношению к тому, чего не знает. Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований. Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться...» [5, с. 162]. В процессе профессиональной подготовки врача значительное место уделяется изучению болезней, в том числе их дифференциальной диагностике, позволяющей исключить возможные заболевания у пациента, не подходящие по каким-либо факторам и симптомам. В некоторых случаях суть болезни находит своё отражение и в терминологии: изучая историю термина, можно узнать дополнительную информацию о болезни, глубже понять и запомнить её особенности, что будет способствовать установлению единственно верного диагноза. Часто в терминологии отражается исторический этап диагностического поиска и сложности дифференциального диагноза болезней. Так, именно при изучении *краснухи* можно обратиться к истории термина.

Цель: проследить историю термина *краснуха* с момента возникновения до настоящего времени, рассмотреть синонимические названия болезни и объяснить происхождение этих названий.

Методы: использован лексико-семантический, этимологический, словообразовательный анализ терминологической лексики, относящейся к названию болезни *краснуха*.

Результаты: проведя обзор медицинской литературы с XIX в. по настоящее время, были выявлены многочисленные синонимы названия болезни *краснуха*: *краснуха*, *трехдневная корь*, *немецкая корь*, *коровая краснуха*, *третья болезнь*. Все эти термины отражают процесс постепенного понимания того, что *краснуха* является самостоятельной болезнью, отличной от других.

Использование в медицинской терминологии названий *трехдневная корь* и *немецкая корь*, когда речь идет о *краснухе*, указывает на то, что на определенном этапе развития медицины под *краснухой* подразумевался некий вариант *кори*. В русской терминологии сложность дифференциальной диагностики болезни подтверждается существованием еще одного синонима - *коревая краснуха* [1, с. 405], где смешиваются названия двух разных болезней, что нехарактерно для терминологии и противоречит ее базовым принципам. Это название перестало использоваться совсем недавно. В англоязычной литературе этот исторический период отразился в сохранении названия *немецкая корь* (*German measles*). Вероятной причиной возникновения термина-эпонима можно считать тот исторический факт, что симптомы краснухи впервые были описаны в 1740 г. Фридрихом Гоффманном (Hoffmann Friedrich) - терапевтом из Германии.

В настоящее время в медицине используется Международная классификация болезней (МКБ), которая содержит современные названия и коды, обозначающие все известные болезни. МКБ была принята в мае 1990 г. Сорок третьей сессией Всемирной Ассамблеи Здравоохранения, с 1994 г. применяется в государствах-членах ВОЗ, с 1999 г. - в России. Подготовка русской версии МКБ-10 заключалась в составлении классификации, базирующейся на клинко-диагностических терминах ВОЗ, но адаптированной к практике работы медицинских учреждений России. Важно, что МКБ-10 не содержит в качестве обязательных международные латинские обозначения болезней, там используются как заимствованные, так и русскоязычные медицинские термины. В МКБ-10 код B06 обозначает *краснуху [немецкую корь]*: второе название, на наш взгляд, является избыточным, поскольку сохраняет неправильную мотивированность термина (оставляя для обозначения слово *корь*) и подчеркивает главенствующую роль англоязычной медицины (используя кальку английского термина *German measles*).

История научной медицинской терминологии, в том числе терминологии болезней, в России начинается с XVIII в., когда, по мнению большинства исследователей, медицина сформировалась как научная дисциплина. В преподавании и в практике изначально использовался латинский язык, который был заимствован вместе с западноевропейскими научными медицинскими знаниями. Однако уже с середины XVIII в. в России началось формирование русской научной школы, одновременно формировалась русская медицинская терминология, в том числе русская научная терминология болезней.

Термины *корь* и *краснуха* вошли в русскую медицинскую терминологию разными путями. Термин *корь* перешел в научную терминологию из языка народной медицины, которая пользовалась исконно русской лексикой, понятной для рядовых носителей языка. Болезнь была хорошо известная на Руси: «корь, корюха - повальная, более детская, болезнь, с особою сыпью, жаром, болью горла, глаз» [4, с. 171]. М. Фасмер считает, что «название объясняется наблюдающимся при этой болезни шелушением кожи» и указывает слова *кора* и *корявый* [8, с. 343]. В словаре В.И. Даля *корявый* находится в гнезде слова *кора*: «Корявый: заскорузлый, заскорблый, жесткий, сухой, особ. о коже ... [4, с. 160]. На схожесть с корой (по цвету) указывает и современное описание болезни в учебном пособии: «Период пигментации характеризуется изменением цвета сыпи, она темнеет, приобретает коричневый оттенок» [6, с. 348. В дальнейшем коричневая сыпь сменяется шелушением (сходство с корой по тактильным ощущениям): «После исчезновения сыпи может появляться мелкое отрубевидное шелушение» [6, с. 349]. На современном этапе этимология термина *корь* от слов *кора* и *корявый* является недостаточно прозрачной.

История термина *краснуха* непосредственно связана с историей самой болезни: ее описанием, выделением в самостоятельную нозологическую единицу. Болезни сопровождают человечество со времени его появления, однако только развитие науки и научной медицины способствовало более глубокому их пониманию. Несомненно, *краснуха* как болезнь исторически существовала давно, но только в 1814 г. Г. Матон (после описания Ф. Гоффманом ее симптомов) предположил, что *краснуха* является самостоятельной

болезнью, а Г. Вел в 1866 г. описал эпидемию в Индии и дал этой болезни название на (естественном для того времени) латинском языке «*rubella*» (*rubeola*: модифицированное латинское уменьш. от *rudeus* ежевичный, красный, от *Rubus* ежевика) [1, с.405] В названии отражается основной внешний признак проявления болезни - высыпания на коже красного цвета. В английском и французском языках название болезни образовалось путем калькирования латинского термина (*rubella* и *rubéole*), в немецком и русском языках - путем его перевода: *Röteln* (Röte 1. краснота, 2. румянец, Rot - красный) и *краснуха* (от *красный*). Русские врачи в период XVIII - XIX в.в. создавали русскую терминологию болезней, опираясь на образцовую латинскую медицинскую терминологию, которая представляла собой целостную и структурированную систему, куда входили мотивированные и образованные по определенным моделям термины. Именно в медицинских текстах XIX в. для обозначения болезней встречаются такие термины как *золотуха* и *желтуха* (в языке народной медицины болезнь называлась *желтяница*, но название было изменено), поэтому для обозначения новой болезни использовали уже существующую модель образования термина: к основе слова, обозначающего цвет, прибавлялся суффикс *-ух* (*краснуха*).

В России *краснуха* была признана самостоятельной только в 90-ые годы XIX в., потому что заболевание «весьма напоминает корь и долгое время считалось его легкой формой». [7, с. 416]. В учебнике под редакцией основоположника советской педиатрии Г.Н. Сперанского клиническая картина *краснухи* описана так: «Сыпь, как при кори, начинается за ушами и на лице, где достигает наибольшей густоты... Сыпь редко держится более 24 часов и на 3-ий день бледнеет совершенно» [7, с. 416]. Авторитетным мнением великого врача и его описанием болезни в этом учебном пособии можно объяснить существование у *краснухи* еще одного названия - «*трехдневная корь*». В советский период требовалось дальнейшее изучение болезни: «возбудитель краснухи неизвестен... Так ли краснуха заразительна, как корь, судить трудно... Перенесенная краснуха, за очень редким исключением, дает иммунитет на всю жизнь, хотя, по мнению некоторых авторов, может и дать рецидив через 3-4 недели...» [7, с. 416]. Благодаря дальнейшему развитию медицины и смежных с ней наук были даны ответы на все эти вопросы.

В 1905 г. русско-французский врач Леон Шейнис предложил пронумерованную классификацию шести наиболее распространенных детских экзантем (инфекционных болезней, для которых характерна сыпь на коже). *Краснуха* в этом списке оказалась на третьем месте и получила еще одно название - «*третья болезнь*». Первые две болезни – это корь и скарлатина.

Выводы. Таким образом, все существующие названия *краснухи* с разных сторон раскрывают болезнь и способствуют главной цели – правильной поставке диагноза. Так, название *коревая краснуха* требует дифференциальной диагностики с *корью*, *трехдневная корь* предполагает продолжительность высыпаний, *немецкая корь* указывает на родину первооткрывателя болезни, *третья болезнь* – на наличие нескольких схожих по симптомам болезней. С научной точки зрения, в русской научной медицинской терминологии должен существовать только один термин, обозначающий болезнь, - *краснуха*. Вероятнее всего, этот термин был искусственно создан в XIX в., и он отвечает всем современным требованиям термина: обозначает научное понятие, имеет дефиницию, создан на базе национального языка, является однозначным и мотивированным.

Список литературы:

1. Арнаудов Г.Д. Медицинская терминология на пяти языках. Перевод с болгарского проф. В.В.Завьялова, 4-ое русское издание, исправленное / Г.Д.Арнаудов. – София: Медицина и физкультура, 1979. – 944 с.
2. Буданова Н.А. Калькирование как один из способов образования медицинских терминов в русском языке XIX века. – В сборнике: Человек и мир в контексте современной

- лексикографии. межвузовский сборник научных статей. науч. ред. В. В. Волков; отв. ред. И. В. Гладилина; Тверской гос. ун-т. Тверь, 2016. – С. 4-7.
3. Буданова Н.А., Михайлова Н.Д., Вишневская Н.А., Ткачева Р.А., Бондарчук Л.В. Медицинская терминология: история вопроса. – Тверской медицинский журнал. – № 1., 2019. – С. 44-53.
4. Даль В.В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. Т.2 (И – О). / В.В.Даль. – М.: Русский язык, 1979. – 779 с.
5. Древнекитайская философия в двух томах / составитель Ян Хин-Шун. Том 1. – М.: ПринТ, 1994. – 364 с.
6. Инфекционные болезни у детей: учебное пособие / под ред. В.В. Ивановой. – М.: МИА, 2002. – 923 с.
7. Учебник болезней раннего возраста. Ответственный редактор проф. Г.Н. Сперанский. – Наркомздрав СССР, МЕДГИЗ, Москва-Ленинград, 1938. – 512 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. / Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева. – 2-е изд., стер., в 4 т. Т. 2 (Е – Муж). / М.Фасмер. – М.: Прогресс, 1986. – 672 с.